
PG
3337
.M35Z3
ЖЕНИДЬБА
АЛЬНАСКАРОВА.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
LIBRARY OF CONGRESS
00000895003

A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

ЖЕНИДЬБА

АЛЬНАСКАРОВА,

КОМЕДІЯ

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

ВЪ СТИХАХЪ,

Соч. *А.* *МАРКОВА.*

служащая продолженіемъ Комедіи: *Воздушные Замки*, соч. Н. И. Хмельницкаго.

Представлена въ первый разъ въ С. Петербургѣ на Маломъ Театрѣ 28 Іюня 1822 года, въ пользу Актера Г. Жебелева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Плавильщикова,

1824.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГРАФЪ ЛЕСТОВЪ.

АГЛАЕВА, молодая вдова.

АЛЬНАСКАРОВЪ, отставной Мичманъ.

ВИКТОРЪ, слуга его.

САША, служанка Аглаевой.

ИПАТЪ, слуга тетки Аглаевой.

Слуга на постояломъ дворѣ.

Дѣйствіе происходитъ въ двухъ верстахъ отъ деревни Аглаевой, на постояломъ дворѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

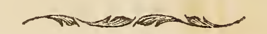
съ тѣмъ, чтобъ узаконенное число экземпляровъ было представлено въ Особенную Канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ. С. Петербургъ, 20 Маія 1822.

Секретарь по Цензурной части, Кол. Асс. и Кав. В. Соцъ.

ЖЕНИДЬБА АЛЬНАСКАРОВА.

КОМЕДІЯ.

Театръ представляетъ комнату съ двумя дверьми.

ЯВЛЕНІЕ I.

Графъ (*одинъ*).

(*Сидитъ задумавшись, облокотясь на столъ; потомъ звонитъ, входитъ слуга*).

Готовъ ли экипажъ, узнай, любезный мой.
(*Слуга уходитъ*).
Воображалъ ли я, что въ двухъ верстахъ отъ той,
Которая мои всѣ мысли занимаетъ,
Дорога скверная карету изломаетъ!
Ужасно! цѣлый день на крыльяхъ къ ней летѣть,
Такъ близко быть ее, и битой часъ сидѣть
На этой станціи! (*Подходя къ окну*) Дождь все не уменьшился,
Какой ужасной вихрь! но я уже рѣшился....
(*Входитъ слуга*)

ЯВЛЕНІЕ II.

Графъ и Слуга.

Графъ.

Ну, что?

Слуга.

Все кончили и мигомъ лошадей
Заложатъ въ экипажъ.

Графъ.

Скажи, чтобъ поскорѣй,
Какъ можно поскорѣй.

Слуга.

Извольте снарядиться,
Карета же, сударь, сейчасъ къ крыльцу примчится.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Графъ (*одинъ*).

И такъ я ѣду къ ней, и тотчасъ долечу,
Увижу подлинникъ, съ портретомъ симъ сличу;
Что ежели она и въ правду такъ прекрасна?—
О этотъ нѣжной взоръ, улыбка страхъ опасна!
Какъ выразительны лица ее черты?
Въ комъ видно болѣе ума и доброты?

Съ какой прїятностью Аглаева одѣта?
А вѣрно время нѣтъ у ней для туалета:
Она весь день съ утра бываетъ занята,
Или рисуетъ тѣ прелестныя мѣста,
Которыя ее жилище окружаютъ.
Лѣсъ дикой, холмики, поля ее плѣняютъ.
То съ книгою въ рукахъ въ саду она сидитъ,
То ближнему помочь въ селенїе спѣшитъ,
То арфу томную живитъ своей рукою,
Или романсъ поетъ.....

ЯВЛЕНIЕ IV.

Графъ и Ипатъ.

Ипатъ (*не видя Графа*).

Чтобъ ни было со мною,
А въ этакой я дождь и бурю не ѣздокъ,
И то совсѣмъ почти я до костей промокъ.

Графъ.

Ипатъ! — Куда ты?

Ипатъ (*испугавшись*).

Ахъ!.... какъ я перепугался!
Я васъ и не видалъ. — Я въ городъ возвращался;
Да дождь меня загналъ сюда.

Графъ.

гдѣ ты былъ?

Ипатъ.

Былъ у Аглаевой, письмо къ ней отвозилъ.

Графъ.

Скажи же мнѣ, мой другъ, скорѣе, что тамъ видѣлъ,
Что слышалъ ты?

Ипатъ.

Боюсь, чтобъ васъ я не обидѣлъ,
А впрочемъ разсказать подробно все готовъ;
Я откровенностью своей . . . . .

Графъ.

Безъ дальнихъ словъ,
Скажи, пріятно ли въ деревнѣ поживаетъ?

Ипатъ.

По прежнему-съ, съ утра до вечера мечтаетъ;
А право хлопоты большія ей нажить;
Разъ было . . . . .

Графъ.

Перестань пустое говорить.

Ипатъ.

Вить я сказалъ, сударь, что будете сердиться,
А право есть чего послушать, подивиться.

Графъ.

Ну, говори скорѣй, но врать смотри не смѣй.

Ипатъ.

Вотъ видите, сударь, отъ барыни моей
Къ ней было письмецо, въ которомъ ей писали,
Что вы нечаянно заѣхать къ ней желали.

Графъ.

Какъ! ей извѣстно все? но этого я ждалъ;
Нѣтъ тайны, коль ее кто женщинѣ сказалъ!...
Ну, продолжай....

Ипатъ.

И такъ она вась ожидала,
И только лишь о васъ день цѣлой и мечтала,
Какъ вдругъ среди ея деревни на бѣду
Сломался экипажъ; мечтанія въ чаду
Приходитъ къ ней слуга и проситъ позволенья....

Графъ.

Безъ краснорѣчія; (*въ сторону*) я выду изъ тер-
пѣнья!

Ипатъ.

Но просто все, сударь, не можно объяснить,
Притомъ и мнѣ себя нельзя переучить;
Слуга ей разсказалъ несчастно приключенье,

И выпросилъ у ней, какъ должно, позволенье,
Чтобъ барину его въ дому ее побыть,
Покуда экипажъ успѣютъ починить.

Графъ.

Ктожъ баринъ?

Ипатъ.

Человѣкъ преловкой, прекрасивой,
Такъ статенъ, такъ уменъ, такой сударь учтивой,
Что барыня его совсѣмъ сочла за васъ;
И если бы не я, такъ вѣрнобъ въ доброй часъ,
И свадебку они скорехонько съиграли.

Графъ.

Возможно ль! ты солгалъ? (*въ сторону*) Я умеръ бы съ печали.

Ипатъ.

Повѣрьте мнѣ, сударь, что правду говорю;
Вотъ точно, какъ теперь на барина смотрю,
Онъ такъ разнѣжился, онъ такъ въ нее влюбился,
Что кажется совсѣмъ отъ свѣта отступился.

Графъ.

Но чѣмъ же кончилось? — не мучь меня.

Ипатъ.

Сей часъ,

Сей часъ, сударь, сей часъ; не обижая васъ,
Скажу, что барыня сама въ него влюбилась,
А знатностью его и болѣе прельстилась;
Когдажъ увѣрилъ я, что вы совсѣмъ не онъ,
И свадьба и любовь исчезли, такъ какъ сонъ;
Тотчасъ же лошадей въ карету запрягаютъ,
И Мичману, увы, съ насмѣшкою желаютъ
Счастливаго пути; онъ кажется за мной
Пустился въ Петербургъ съ печалїю одной.

Графъ.

Что дѣлать? что начать? На что теперь рѣшиться?....
Такъ; должно въ Петербургъ мнѣ нынѣжъ возвратиться;
Я этого отъ ней никакъ не ожидалъ,
Я душу кроткую въ семъ образѣ искалъ;
Но женщины, вы всѣ одна другой подобны,
Ни къ пламенной любви, ни къ дружбѣ не способны;
Достоинство для васъ — наружность, блескъ пустой;
А добродѣтелью, душевной красотой,
Плѣнить не можно васъ. — Исчезло сновидѣнье,
Разсѣялись мои мечты въ одно мгновенье.

Ипатъ (*Въ сторону*).

Загоревался Графъ, а я всему виной.

(*Графу*) Ахъ, виноватъ, сударь.....

Г р а ф ъ.

Кто, ты? передо мной?

И п а т ъ.

Я васъ разстроилъ такъ разсказами своими,
Но я ей-ей не зналъ, что огорчу васъ ими;
Что будетъ мнѣ за то отъ барыни моей!

Г р а ф ъ.

Не бойся ничего; мы ѣдемъ вмѣстѣ къ ней;
Я успокоюся и буду веселѣе.
(*даетъ Ипату денегъ*).
Возьми себѣ, возьми.

И п а т ъ.

Кто въ свѣтѣ васъ добрѣе!
(*Въ сторону*).
Краснорѣчиво я не даромъ говорилъ.
(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Г р а ф ъ (*одинъ*).

Несчастной! Онъ меня надежды всей лишилъ!
Гдѣ милая жена, прелестная собою,
Съ любезной кротостью, съ прекрасною душою?
Разсѣялись мои пріятныя мечты!

(Смотря на портретъ).

Возможно ли, имѣть столь милыя черты
И быть коварною, надменною такою?
Ахъ, съ ней нельзя найти ни счастья, ни покою.

(Задумывается, и потомъ)

Ребенокъ въ тридцать лѣтъ! посмѣйся надъ собой,
Гдѣ, гдѣ разсудокъ твой? что сдѣлалось съ тобой,
Не стыдно ли тебѣ портретами плѣняться?
Не стыдно ли тебѣ мечтаньемъ заниматься?

(Опять задумывается).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Графъ, Альнаскаровъ и Викторъ.

Альнаскаровъ.

Нѣтъ, больше не могу дороги продолжать;
Я здѣсь остануся сегодня ночевать. —
Все то перенести, что сдѣлалось со мною,
Лишь можетъ тотъ одинъ, кто съ твердою душёю
Кто такъ, какъ я, всегда несчастья презиралъ,
И славы среди бѣдствъ отважно достигалъ.

Викторъ.

Такъ вы, сударь, герой; невѣсту потеряли,
Флотъ, царство и еще не умерли съ печали;
Однакожь, напримѣръ, и Викторъ вашъ каковъ?

Лишиться вдругъ, увы, стотысячныхъ часовъ,
Супруги, всѣхъ дѣтей и жить еще рѣшиться!

Альнаскаровъ (*всматриваясь въ Графа*)

Ахъ, Богъ мой, это онъ; нельзя мнѣ ошибиться:
Ты живъ, любезной Графъ....

Графъ.

Ахъ, другъ мой, сколько лѣтъ
Не видѣлись съ тобой (*обнимаются*). Ты сдѣлалъ, кажется, обѣтъ
Вкругъ свѣта облетѣть; что можно ли поздравить?

Альнаскаровъ.

Увы! нѣтъ, милой мой, я долженъ все оставить.
Судьба, завидуя намѣреньямъ моимъ,
Препятствія вездѣ, всегда становитъ имъ;
Преслѣдовать меня никакъ не оставляетъ.
И страсть къ безсмертію примѣтно ослабляетъ.

Графъ.

Послушай, я съ тобой пріятель съ дѣтскихъ лѣтъ,
Вить подвиги твои по чести сущій бредъ.

Альнаскаровъ.

Вотъ думаетъ у насъ, какъ Графская порода!

Графъ.

Великїй духъ даютъ не предки, но природа.

Альнаскаровъ.

И такъ по твоему пустое я мечталъ?

Графъ.

Пустое.

Альнаскаровъ.

Нѣтъ, мой другъ, что сдѣлать я желалъ,
То сдѣлаю; да, Графъ, я всѣмъ тебѣ клянуся,
Что рано ль, поздо ли, но славы я добьюся.
На зло судьбѣ, тебѣ и всѣмъ.

Графъ.

Я очень радъ;
Но признаюсь тебѣ . . . . . .

Альнаскаровъ.

Побьемся объ закладъ.

Графъ.

Изволь; нѣтъ жаль, тебя; навѣрно проиграешь.

Альнаскаровъ.

Пожалуй не жалѣй; ты очень, другъ мой, знаешь,

Что люди есть на все готовые у насъ;
Сыщу ихъ, объясню прожекты — и сей часъ
Богатствомъ, славою они обворожатя;
Мой планъ исполнить всѢ съ восторгомъ со-
гласятся.

Г р а ф ъ.

Какой же планъ, скажи?

А л ь н а с к а р о в ъ.

На что вамъ объяснять;
Для васъ такъ трудно все.

Г р а ф ъ.

Но для чегожъ скрывать?

А л ь н а с к а р о в ъ.

ОбъѢхать СѢверной и Южной Океаны.

Г р а ф ъ.

И только?

А л ь н а с к а р о в ъ.

Да, сударь.

Г р а ф ъ.

Несбыточные планы.

АЛЬНАСКАРОВЪ.

Нѣтъ; я обдумалъ все, я все разположилъ,
И клятвою, мой планъ исполнить, утвердилъ;
Собрать охотниковъ теперь лишь остается;
И покровителей, но много ихъ найдется;
Всѣ раздѣлить со мной безсмертье захотятъ,
И мнѣ сокровища навѣрное вручатъ
Съ надеждой полною . . . . .

ВИКТОРЪ (*въ сторону*).

Да, баринъ, дожидайся.
(*Альнаскарову*) А я . . . . .

АЛЬНАСКАРОВЪ.

И ты со мной поѣдешь; восхищайся!
Мы сядемъ на корабль, корабль нашъ полетитъ,
И море подъ кормой застонетъ, закипитъ,
И крики радости плывущихъ раздадутся,
И въ слѣдъ намъ отъ всѣхъ моленья понесутся.
Вотъ тутъ-то для меня дни славы потекутъ,
За подвиги меня великимъ нарѣкутъ;
Я все превозмогу, природу одолѣю,
Безсмертенъ будетъ Россъ отважностью моею,
Потомство обо мнѣ . . . . .

ГРАФЪ.

Опомнись, милой мой;

Подумай, разсмотри, ну можно ль мнѣ съ тобой
Въ такой опасной путь за славою пускаться?

Альнаскаровъ.

Такъ чѣмъ же долженъ я по твоему заняться?
Нѣтъ, ты великїй духъ не можешь постигать.

Викторъ (*въ сторону.*)

Мой баринъ въ облакахъ привыкъ всегда летать.

Графъ.

Согласенъ я на то, а право между нами
Ты будешь Мичманъ вѣкъ со вздорными мечтами;
Ну мало ль должностей, любую избирай,
Судьею напримѣръ . . . . . .

Альнаскаровъ.

Судьею! — Графъ, узнай,
Что должность я твою съ презрѣньемъ отвергаю;
Я пользы болѣе отечеству желаю;
Чѣмъ бы прославился, когдабъ я былъ судьей?
Великихъ подвиговъ лишь ищетъ генїй мой.
Судьею быть! совѣтъ прекраснѣйшїй, признаться;
Зарыться въ кучѣ дѣлъ, въ чернилахъ вѣкъ купаться.
Конечно я бы могъ, съ великой похвалой,
Познанїя мои, отважность, генїй мой,

Употребить тогда, когда бы я рѣшился
Министромъ сдѣлаться; весь свѣтъ бы удивился;
Я счастьебъ сограждань на вѣки утвердилъ,
Источники богатствъ незнаемыхъ открылъ,
Во всѣхъ налогахъ бы я сдѣлалъ облегченье,
Столѣтїемъ впередъ подвинулъ просвѣщенье;
О скоро бы я былъ и въ славѣ и въ крестахъ.
Но мнѣ назначено прославиться въ бояхъ,
Я долженъ на морѣ съ стихїями сразиться
Иль на полѣ съ мечемъ булатнымъ отличиться,
И храбростью, умомъ, рѣшимостью моей
Великимъ сдѣлавшись, жить въ памяти людей.
Я кровью оболью и нивы и пустыни,
Тѣлами закладу пространныя долины,
И встрѣчи, почести меня повсюду ждутъ;
Народъ и Государь ....

Викторъ.

(*Въ продолженіе мечтанія Альнаскарова подходитъ къ окну, смотритъ въ него пристально и потомъ вскрикиваетъ*).

Ахъ, Боже мой, идутъ .....

Альнаскаровъ (*въ забвеніи*).

Самъ Государь идетъ! колѣна преклоняю,
И лавры передъ нимъ смиренно повергаю.
(*Упадаетъ на колѣна*).

Викторъ.

Помилуйте, что вы? служанку чортъ несётъ.
(*Альнаскаровъ проворно встаетъ*).

Графъ (*въ сторону*).

Онъ скоро кажется совсѣмъ съ ума сойдетъ;
Возможноль такъ мечтать, возможноль такъ
забыться!

Альнаскаровъ (*Виктору*).

Она?

Викторъ.

И съ барыней.

Альнаскаровъ.

Мнѣ надо удалиться.

Викторъ (*смотря въ окно*).

Такъ точно, Саша......такъ.....измѣнница! зачѣмъ
Преслѣдуешь меня? — однакожъ, между тѣмъ
Я не могу, сударь, здѣсь больше оставаться.
(*убѣгаетъ*).

Альнаскаровъ.

Зачѣмъ ей быть сюда; не можетъ это статься.—
(*подбѣгаетъ къ окну*).
Но точно такъ онѣ; уйдемъ отъ нихъ, мой другъ.

Графъ.

Что сдѣлалось съ тобой? что за тревоги вдругъ?

Альнаскаровъ.

Онѣ войдутъ сейчасъ сюда, пойдемъ скорѣе.

Графъ.

Онѣ? да кто онѣ, скажи ты мнѣ яснѣе?

Альнаскаровъ.

Узнаешь все, пойдемъ. (*Уводитъ Графа въ комнату на лѣвой сторонѣ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Аглаева, Саша и Слуга.

Слуга (*отворяя дверь*).

Пожалуйте сюда.

Аглаева (*входя въ комнату, Сашѣ*)

Что онъ подумаетъ?

Саша.

Да что тутъ за бѣда?

Аглаева.

Въ такое время здѣсь, какъ можно показаться;
Какъ объяснить ему. . . .

Саша.

Чего вамъ опасаться;
Онъ съ вами разговоръ самъ вѣрно заведетъ,
Услугу оказать за счастїе сочтетъ;
Лишь вамъ, сударыня, не надобно таиться;
Стыда нисколько нѣтъ въ столицѣ разориться;
Да и всему виной не вы, а вашъ супругъ.

Аглаева.

Воображала ли я, Саша, чтобы вдругъ
Всего имѣнїя меня почти лишили?

Саша.

Судьи навѣрно тутъ душею покривили.

Аглаева.

Нѣтъ, въ этотъ разъ судей, къ несчастью моему,
Винить совсѣмъ нельзя; причиною всему
Самъ мужъ.....

Саша.

Не можетъ быть.

Аглаева.

Мнѣ нечего стыдиться;
Мой мужъ чужей землей задумалъ поживиться,
И я должна теперь за это заплатить
Сто тысячь, или все имѣнье уступить.

Саша.

Помилуйте, да вы имъ столько лѣтъ владѣли,
Когдажъ рѣшилось все?

Аглаева.

Сегодня три недѣли,
А мнѣ теперь почти объ этомъ дали знать.
Быть можетъ завтра все должна я потерять!
Ужасно! надобножъ въ одинъ все день случиться,
Слугѣ отъ тетушки и Мичману явиться,
Такъ сумасбродствовать, сердиться и потомъ
Столь горестную вѣсть вдругъ получить съ письмомъ.

Саша.

Ну право вздоръ одинъ въ письмѣ вамъ написали;
Не предавайтеся, сударыня, печали.

Аглаева.

Нѣтъ, это истина; поѣдемъ; мой сосѣдъ
Поможетъ вѣрно мнѣ....

Саша.

Избавиться отъ бѣдъ?
Повѣрьте Сашѣ вы, что ѣдете напрасно;
Онъ скупъ до крайности; притомъ же такъ опасно,
Такой ужасной дождь и вихрь.....

Аглаева (*смотря на часы*).

Девятой часъ!

Мы былибъ тамъ давно; все ты. . . .

Саша.

Но я для васъ

Развѣдала, что Графъ нашъ здѣсь остановился,
И къ счастью, прямо къ намъ онъ ѣхать не рѣ-
шился;
Онъ, не заставши васъ, уѣхалъ бы назадъ;
А право вамъ помочь онъ будетъ очень радъ,
Лишь надобно теперь во всемъ съ нимъ объяс-
ниться.

Аглаева.

Никакъ я не могу на это согласиться.

Саша.

Чтожъ дѣлать намъ начать?

Аглаева.

Поѣдемъ.

Саша.

Боже мой!

Вы случай, барыня, теряете такой,
Какого никогда вамъ больше не дождаться,
Навѣрно вы должны съ деревнею разстаться,
А можетъ быть и Графъ. . . . . .

Аглаева.

Что хочешь ты сказать?

Саша.

Быть можетъ и его должны вы потерять.

Аглаева.

Какъ ?

Саша.

Графъ, не видя васъ, въ столицу возвратится,
Красавицъ много тамъ, онъ кѣмъ нибудь плѣнится,
Тогда прощайтесь съ нимъ—ахъ! вы меня съ собой
Погубите на вѣкъ! что будетъ съ сиротой?—
(*Закрываетъ лице передникомъ*).

Аглаева (*послѣ нѣкотораго молчанія*).

Ну, Саша, такъ и быть; на все я согласилась,
Я съ Графомъ видѣться и говорить рѣшилась.

Саша (*весело*).

Ну, полно намъ теперь тужить и тосковать.

Аглаева.

Но гдѣ же мнѣ и какъ здѣсь Графа увидать?

Саша.

Для этого я все устрою безподобно;
Однакоже намъ здѣсь Графиня неудобно....

Аглаева.

Не рано ли меня ты стала величать?

Саша.

Сегодня, завтра ли васъ надобножъ такъ звать.
Пойдемъте же сюда. (*Указываетъ на дверь съ правой стороны*).
И тамъ распорядимся.

Аглаева (*печально*).

А завтра. . .

Саша (*весело*).

Завтра-то ужь мы повеселимся;
Сегодня кончимъ все, ручаюся я вамъ,
Поутру извѣстимъ сосѣдей всѣхъ, и къ намъ
Пріѣдутъ вечеромъ отвсюду съ поздравленьемъ;
Вы примете гостей съ улыбкой, съ восхищеньемъ,
Начнется балъ у васъ, оркестры загремятъ,
И васъ торжественно при всѣхъ благословятъ.

Аглаева (*забываясь постепенно*).

А тамъ я къ тетушкѣ въ столицу отправляюсь,
И вотъ уже къ вѣнцу поспѣшно наряжаюсь.
Мадамъ Ксавье уборъ чудесный привезетъ,
Бассу мнѣ голову со вкусомъ уберетъ,
Жемчугъ и бриліантъ вездѣ на мнѣ сіяютъ.

Но вотъ ужь во дворецъ съѣзжаться начинаютъ;
Вся площадь занята каретами гостей;
Изъ дальнихъ мѣстъ сюда для свадьбы лишь моей
Князья и Графы всѣ нарочно прискакали,
Объ этой новости въ газетахъ написали.
И вотъ поѣхала торжественно я въ храмъ.....

(Становится слышно, что въ комнатѣ на лѣвой сторонѣ говорятъ).

Саша.

Сударыня!

Аглаева *(не слушая ее, продолжаетъ).*

Народъ бѣжитъ на встрѣчу намъ,
Толпится вкругъ каретъ, всѣ знатные со мною;
А Графъ уже насъ ждетъ со свитою большою;
И вотъ насталъ теперь блаженной въ жизни часъ.
Служитель Вышняго вѣнцы кладетъ на насъ...

(Въ сосѣдней комнатѣ разговаривать начинаютъ громче).

Саша.

Пойдемъ-те, къ намъ идутъ.....

Аглаева.

(не слушая ее продолжаетъ).

Графъ въ вѣрности клянется,
Въ какомъ восторгѣ я, какъ сердце сильно бьется!

Саша.

Пойдемъ-те поскорѣй.

Аглаева (*не слушая ее, продолжаетъ*).

Чего же мнѣ желать?

(*Саша беретъ ее подъ руку и ведетъ въ комнату на правой сторонѣ; Аглаева, уходя важно, обращается къ Сашѣ, принимая ее въ забвеніи за своего супруга*).

Я буду вѣкъ тебя, супругъ мой, обожать!
Супругъ единственной.....

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Альнаскаровъ и Графъ.

Альнаскаровъ (*входя*).

Но я не понимаю,
Къ чему все клонится?

Графъ.

Тебя я обвѣнчаю.

Альнаскаровъ.

Съ Аглаевой?

Графъ.

Да, съ ней.

Альнаскаровъ.

Пустое, Графъ.

Г р а ф ъ.

Клянусь.

Альнаскаровъ.

Клянись, но я никакъ на то не соглашусь.

Г р а ф ъ.

Да почему жъ, скажи? — Вѣдь ты объ ней вздыхаешь?

Альнаскаровъ.

Но, кажется, и ты ее же обожаешь?

Г р а ф ъ.

Любовь такую мнѣ не трудно истребить.

Альнаскаровъ.

И я современемъ могу свободнымъ быть,
И я могу забыть черты ея прелестны,
Стремяся по морямъ въ мѣста намъ неизвѣстны.

Г р а ф ъ.

Ты любишь подлинникъ, а я любилъ портретъ,
Межь нами жъ, кажется, большаго сходства нѣтъ,
Не правда ли? — При томъ же, мой любезной,
Союзъ сей для тебя и для нее полезной;
Ты добръ, но славою не кстати занялся,
И слишкомъ высоко въ мечтаньяхъ поднялся;
Ты время въ замыслахъ пустыхъ всегда теряешь,
Ты не живешь, мой другъ, но мучишься, страдаешь.

Она добра, умна, но также, какъ и ты,
Вездѣ и завсегда у ней однѣ мечты.
Васъ надо удержать отъ страсти сей опасной;
Повѣрь, какъ другу мнѣ, тотъ истинно не-
счастной,
Кто думаетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ не мо-
жетъ быть.

Альнаскаровъ.

Но вспомни то, что я не могъ еще забыть,
Какъ приняли меня; не правда ли, прекрасно?
Хотя бы я любилъ ее и очень страстно,
Но, признаюсь, прїемъ....

Графъ.

Забудь его, забудь;
Люби, женись на ней и счастливъ вѣчно будь.
Занявшись милою, оставишь ты мечтанье,
Твои достоинства, познанїя, старанье
Приобрѣтутъ тебѣ, любезный, наконецъ
Не жезлъ Фельдмаршальскїй, не скипетръ и
вѣнецъ,
Но должность лестную и чинъ тебѣ пристойной.
Повѣрь мнѣ, каждый день съ супругою достойной
Утѣхи новыя ты будешь находить.

Альнаскаровъ.

Все это хорошо, но....

Графъ.

Дай договорить.
Аглаева теперь быть знатною желаетъ,
Верьхъ счастія найти въ большомъ кругу считаетъ;
Но если бы ея желаніе сбылось,
Тотчасъ мечтаніе другое бъ родилось;
Тогда Графиня быть Царицей пожелала,
И вѣрь мнѣ, всю бы жизнь въ мечтахъ пустыхъ страдала;
Предѣлъ не положенъ желаніямъ людей.
Когда жъ рѣшишься ты соединиться съ ней,
Тогда она, мой другъ, совсѣмъ переродится.
Пустымъ мечтаніемъ не скоро тотъ плѣнится,
Кто разъ обманутъ былъ надеждою самой;
Блаженство прочное, отраду и покой
Найдетъ она......

Альнаскаровъ.

Все такъ, но какъ ей согласиться?

Графъ.

Ты смѣло на меня въ томъ можешь положиться.

Альнаскаровъ.

Но, Графъ, обманами гнушался я всегда.

Графъ.

Обманъ презрителенъ, но вѣрь мнѣ, иногда
Для счастія людей обманывать прекрасно.

Альнаскаровъ.

Искать тамъ счастія, гдѣ нѣтъ любви, напрасно;
А я не думаю любимымъ ею быть;
Скорѣе ненависть. . . . .

Графъ.

Тебя не полюбить?—
Ты молодъ, живъ, съ душей, съ наружностью прекрасной;
Для всякой женщины ты гость весьма опасной;
А для Аглаевой. . . . .

Альнаскаровъ.

Шути.

Графъ.

Тутъ шутокъ нѣтъ,
И наконецъ скажу тебѣ, мой милый, за секретъ,
Что вдовушка, къ тебѣ, я это точно знаю,
Неравнодушна.

Альнаскаровъ.

Какъ!

Графъ.

Тебя я увѣряю.

И еслибъ тетушка не вздумала писать
Къ племянницѣ своей и смѣло увѣрять,
Что я, богатой Графъ, въ портретъ ее влюбился,
И что супругою избрать ее рѣшился,
Она давнобъ тебѣ и руку отдала.

Альнаскаровъ.

Она богата такъ, ей знатность столь мила,
Но чинъ мой, мой доходъ....

Графъ.

Чинъ службой получаютъ
Друзья между собой богатство раздѣляютъ.

Альнаскаровъ.

Но пользоваться имъ мнѣ совѣсть запретитъ;
Не дружба, коль друзей корысть соединитъ.

Графъ.

Я погибалъ въ волнахъ свирѣпаго Дуная.....

Альнаскаровъ.

Къ чему воспоминать....

Графъ.

Ты ужасъ презирая,
Забывши явну смерть, одинъ лишь спасъ меня;
Обязанъ ли считать первѣйшимъ долгомъ я,
Устроить счастїе твое, мой другъ любезный? —
Прими же ты, прими совѣтъ, тебѣ полезный.

Альнаскаровъ (*обнимая Графа*).

Любезный другъ! мнѣ жизнь вновь возвращаешь
ты.

Графъ.

Будь счастливъ навсегда, оставь свои мечты.

Альнаскаровъ.

Мечтанія мои разсѣяны тобою,
И что мнѣ въ нихъ теперь? Я счастливъ не
мечтою;
Я скоро кроткую супругу получу,
И къ ней въ объятія съ восторгомъ полечу;
Мы станемъ дни считать утѣхами однѣми,
Займемся милыми малютками своими;
Какъ ангелы онѣ и сердцемъ и лицемъ,
Съ какими чувствами, съ какимъ онѣ умомъ!
Бѣгите, милыя, скорѣе вы бѣгите,
И нѣжнаго отца къ груди своей прижмите!

Графъ.

Опять мечты!

Альнаскаровъ (*смѣшавшись*).

Нѣтъ, нѣтъ, такъ позабылся я.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Викторъ и тѣ же.

Викторъ (*Графу*).

Исполнилъ все, сударь.

Графъ (*указывая на дверь съ лѣвой стороны*).

Вотъ комната моя,
Сведи его туда, пусть подождетъ немного.

Викторъ (*въ сторону*).

Онъ кашу заварилъ; ну будетъ тутъ тревога.

(*Отворяетъ середнюю дверь, Ипатъ входитъ, Викторъ провожаетъ его въ комнату на лѣвой сторонѣ*).

Графъ.

И такъ намъ надобно комедію начать.

Альнаскаровъ.

Скажи, приказывай—все буду исполнять.

Викторъ (*въ сторону*).

Ахъ, если бы и мнѣ съ невѣрной помириться,
Куда мнѣ хочется на Сашинькѣ жениться!

Графъ.

Теперь мнѣ надобно мой планъ вамъ объяснить.

Викторъ.

Извольте же, сударь, потише говорить,
Чтобъ не подслушали.....

Альнаскаровъ.

Не лучшель удалиться?

Графъ.

И точно; мы еще успѣемъ сговориться,
А напередъ пойдемъ Ипата убѣждать,
Для счастья твоего услугу оказать.

(Графъ и Альнаскаровъ уходятъ въ комнату на лѣвой сторонѣ).

ЯВЛЕНІЕ X.

Викторъ (*одинъ*).

Для счастья твоего! — а мнѣ ей-ей сдается,
Что счастіе его и Виктора коснется.
И почемужъ не такъ?—Мы будемъ вмѣстѣ жить,
Мы станемъ господамъ однимъ всегда служить;
И здѣсь я съ Сашинькой, и тутъ она со мною;
О! вѣрно милая поладимъ мы съ тобою;

А тутъ-то любушка мы славно заживемъ!—
Доходы барскіе къ рукамъ мы приберемъ,
Я буду собирать одинъ съ крестьянъ оброки,
Мнѣ въ этомъ ремеслѣ не надо брать уроки;
Я буду на расходъ всѣмъ деньги выдавать,
По сотнѣ, по другой въ запасецъ оставлять;
А Сашинька моя, любезная супруга,
Во всѣхъ дѣлахъ моихъ помощница, подруга,
Другимъ путемъ начнетъ домочикъ наживать;
А тамъ придутъ у насъ и деньги занимать;
Какъ будутъ кланяться!—Ну, Викторъ, восхи-
щайся,
И въ очередь свою гордись и величайся.
Потомъ и баринъ мой въ тревогѣ пребольшой,
Мнѣ скажетъ ласково: послушай, милый мой,
Мнѣ надо тысячь пять серебряной монетой,
Достань пожалуйста—я вдругъ, отъ вѣсти этой,
Наморщусь удивлюсь и буду отвѣчать:
Ахъ, Боже мой, сударь, да гдѣ мнѣ ихъ достать?
Кто намъ повѣритъ здѣсь! — Пожалуй поста-
райся,
И если сыщешь ты, подарка дожидайся.—
Проценты же, сударь, какіе мнѣ давать?—
Объ нихъ не долженъ ты ни сколько толковать:
Давай, что захотятъ!—Тутъ тотчасъ убѣгаю
Я въ комнату свою, пять тысячь отсчитаю

И барское жъ добро я барину вручу,
Проценты славные съ подаркомъ получу.
Брависсимо!! (*хохочетъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Викторъ и Ипатъ.

Ипатъ.

Ну что ты такъ развеселился?

Викторъ.

Такъ, что-то весело; а ты что — согласился?

Ипатъ (*показывая нѣсколько червонцовъ*).

Проклятые, мой другъ, кого не соблазнятъ!

Викторъ.

Смотри же не робей, не выдай насъ, Ипатъ.

Ипатъ.

Не бойся, такъ солгу, что всякой подивится;
Я сорокъ лѣтъ служу, такъ лгать мнѣ не учиться.
Отъ прежнихъ словъ моихъ охотно отступлюсь,
И что вашъ Мичманъ Графъ, предъ всѣми поклянусь.
Для случаевъ такихъ Ипатъ весьма годится.
Прощай. (*Уходитъ*).

Викторъ.

Пора и мнѣ отсюда удалиться,
Я думаю и штурмъ начнется скоро.

(Уходя, встрѣчается съ Сашею, которая вышла изъ комнаты на правой сторонѣ; онъ ей кланяется очень учтиво, а Саша, едва кивнувъ головою, отворачивается отъ него).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Викторъ и Саша.

Викторъ.

Ба! —
И вы здѣсь?

Саша.

Да, и я.

Викторъ.

Жестокая судьба
Еще васъ видѣть мнѣ, къ несчастью, присудила.

Саша (*въ сторону*).

Я, кажется, его не шуткою плѣнила.

Викторъ.

За чѣмъ вы здѣсь теперь, позволите ль узнать?

Саша (*насмѣшливо*).

Забыла въ Индїю поклонъ съ тобой послать;
Вѣдь кажется туда ты съ бариномъ собрался?

Викторъ.

Кто надъ товарищемъ столь колко насмѣхался!
А вы имѣете конечно тамъ друзей,
И вѣрно искреннихъ изъ молодыхъ людей.

Саша.

Какъ смѣешь ты меня.....

Викторъ.

Ну, полно, не сердися,
А лучше ты со мной короче подружися,
И руку мнѣ свою.....

Саша.

Мнѣ выдти за тебя (*хохочетъ*).

Викторъ.

Да чѣмъ же лучше ты, значительнѣй меня?

Саша.

Я? (*еще болѣе хохочетъ*).

Викторъ.

Да; ну что же ты на свѣтѣ семъ такое?

Саша.

Я лучше во сто разъ, чѣмъ ты и баринъ, двое;
Я рождена на свѣтъ не Мичману служить,
А Камеръюнгферой Графини знатной быть.

Викторъ.

Какъ вы ужъ барыню за Графа обвѣнчали?

Ты шутишь; вы его совсѣмъ и не видали,
И какъ ушей своихъ вамъ вовсе не видать.

САША.

Но выдишь ли ты вонъ?–эй не заставь сказать,
Чтобы дубьемъ тебя отсюда проводили.

ВИКТОРЪ.

Служанка Графская! вы кажется забыли,
Что здѣсь не дома вы, и надо быть скромнѣй,
А то.......

САША.

Не драться ли ты хочешь, дуралей;
Да какъ ты вздумать могъ?

ВИКТОРЪ.

Смотри не горячися;
А чтобъ слова твои на дѣлѣ не сбылися,
Чтобъ я всей нѣжности тебѣ не показалъ
И до замужества еще не поласкалъ,
Я ухожу, прощай. (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

САША (*одна*).

Ну право я жалѣю,
Что скоро онъ ушелъ; а нашему бъ лакею
Досталося его порядкомъ угостить,
И я сама ему готова пособить;
Я такъ сердита, зла, что всѣхъ бы искусала.

(Послѣ нѣкотораго молчанія).

Ну право я глупѣй сегодня не бывала,
Сержусь, досадую, бранюся отъ того,
Что Мичмана слуга, сквернѣе нѣтъ кого,
Совсѣмъ уродъ, глупецъ, невѣжа, покусился
За Сашу свататься! Ну что же? онъ взбѣсился,
И стоитъ ли труда сердиться на него. —
Однако же, гдѣ Графъ? Онъ бѣгаетъ всего,
И даже въ этотъ залъ не хочетъ показаться;
А мнѣ хотѣлось бы́ скорѣй съ нимъ повстрѣчаться
И камердинера увидѣть у него.
Ужь то-то молодецъ! Я думаю, всего
Не болѣе ему лѣтъ двадцать; мнѣ сдается,
Что онъ отъ Сашиньки никакъ не увернется.
Завидной женишёкъ! ну, парочка со мной!
Глазенки быстрые, роточикъ небольшой,
Уменъ, какъ Генералъ, развязанъ, какъ танцоры,
О! съ этимъ муженькомъ мы скоро цѣлы горы
Добра у барина малюткамъ наживемъ.
Какая мысль пришла! здѣсь Викторъ, мы при немъ,
Чтобы надъ дуракомъ побольше посмѣяться,
Начнемъ и къ свадебкѣ, какъ должно, снаряжаться;
Вотъ тутъ онъ взбѣсится, (*хохочетъ*) а мы къ нему придемъ
И въ дружки къ намъ его съ почтеньемъ позовемъ.

(*Еще болѣе хохочетъ*).

Ей-Богу хорошо! Сама не надивлюся,
Откуда хитростямъ такимъ всегда учуся;
Все, что ни вздумаю, прекрасно и умно! —
Но барыня моя, я думаю, давно
Извѣстья отъ меня о Графѣ ожидаетъ,
А что я ей скажу?

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Аглаева и Саша.

Аглаева.

Какъ сердце замираетъ!
(*Увидя Сашу*)
Что, Саша?

Саша.

Я ума не нахожу ей-ей
Какъ видѣться; кого ни спросишь изъ людей:
Гдѣ Графъ? что дѣлаетъ? одинъ всегда отвѣтъ:
Не знаю.

Аглаева.

Боже мой, что будетъ?

Саша.

Мой совѣтъ,
Письмо бы написать.

Аглаева.

Ну можно ли рѣшиться —
Письмо писать къ нему? готова побожиться,
Что онъ безумною совсѣмъ меня сочтетъ.

Саша (*размышляя*).

Позвольте. . . . мнѣ на умъ счастливый планъ идетъ;
Такъ точно..... хорошо... должны вы согласиться
Больной, сударыня, на время притвориться,
У васъ должна теперь случиться дурнота;
Тотчасъ я побѣгу отъ васъ туда, сюда,
Начну кричать, и Графъ, въ тревогѣ сей ужасной,
Вдругъ выбѣжитъ сюда. . . . а тамъ

(*При началѣ сего разговора, Графъ отворяетъ двери и слушаетъ, но такъ, что его не примѣчаютъ*).

Аглаева.

Твой планъ прекрасной;
А тамъ онъ бросится мнѣ помощь подавать,
И вдругъ увидитъ ту. . . . . . .

Саша.

Кого онъ обожать,
Не знавши вовсе, сталъ. . . . .

Аглаева.

Въ какомъ онъ удивленьи.

Саша.

Отъ вашихъ прелестей Графъ будетъ въ восхи-
щеньи;
Онъ тысячу именъ вамъ нѣжныхъ надаетъ,
Владычицей своей въ восторгѣ назоветъ.

Аглаева.

Ахъ, я восхищена!—падетъ онъ на колѣна....

Саша.

Тутъ вдругъ у васъ должна случиться перемѣна,
Вашъ обморокъ пройдетъ — и вы его, онъ вашъ!
Однакожь выполнимъ мы планъ прекрасной нашъ,
Не мѣшкая; и такъ извольте тутъ садиться,
(*сажаетъ Аглаеву на стулъ, возлѣ стола*):
Закрыть глаза рукой, на столъ облокотиться.

Аглаева.

Ну, хорошо ли такъ?

Саша.

Вотъ точно, какъ больной,
Которой въ гробъ уже вступилъ одной ногой.

Аглаева.

Ахъ, Саша, я боюсь. . . .

Саша.

И полно-те, сидите;
Мы тотчасъ кончимъ все. Ахъ, Богъ мой, по-
могите,
Ей дурно сдѣлалось; воды скорѣй сюда,
Воды. . . . . .

(Убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Аглаева и Альнаскаровъ.

Альнаскаровъ.

Какая здѣсь случилася бѣда?
Что съ вами сдѣлалось, сударыня?

Аглаева *(въ прежнемъ положеніи)*.

Не знаю,
Такъ дурно, тяжело, о Боже, умираю,
Простите навсегда. . . .
(Взглядываетъ, и видя передъ собою, вмѣсто Графа, Альнаскарова, вскакиваетъ со стула).

Что надобно вамъ здѣсь?

(*Въ сторону*) Самъ чортъ его принесъ!

Альнаскаровъ (*подавая ей банку со спиртомъ*).

Угодно ли? спиртъ есть.

Аглаева.

Вы вздумали еще надъ мною насмѣхаться;
Прочь, прочь, сударь, отсель! (*насмѣшливо*): пора короноваться,
Вельможи и народъ давно васъ въ церкви ждутъ.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же, Саша и Викторъ (*со стаканомъ воды*).

Саша (*выхватывая у Виктора стаканъ*).

Куда ты суешься; тебя не нужно, плутъ.
(*Бѣжитъ къ Аглаевой; но увидя Альнаскарова, останавливается въ изумленіи*).

Альнаскаровъ.

Я долженъ попросить теперь у васъ прощенье.

Аглаева.

Избавьте, я прошу.

Альнаскаровъ.

Забылъ я порученье;
Письмо отъ тетушки имѣю честь вручить.
(Отдаетъ Аглаевой письмо).

Аглаева.

Отъ тетушки моей? — Не можетъ это быть!
(Проворно распечатываетъ письмо и читаетъ).
Любезная племянница! вручитель сего письма,
Графъ Лестовъ..... *(письмо падаетъ изъ рукъ ея).*
Ахъ, Графъ, Графъ,.... Боже мой! куда несчастной скрыться!
(Упадаетъ на стулъ).

Саша.

Не можетъ это быть, я рада побожиться,
Не вѣрьте вы ему.......

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣ же и Ипатъ.

Ипатъ *(вбѣгаетъ въ комнату и бросается къ ногамъ Аглаевой).*

Простите вы меня, простите, виноватъ.

Викторъ (*въ сторону*).

Ай-да Ипатушка!

Аглаева.

Что сдѣлалъ ты, Ипатъ?

Ипатъ.

Простите, барыня, простите ради Бога:
Я смѣлъ вас увѣрять. . . . .

Саша (*въ сторону*).

Какая вдругъ тревога!

Ипатъ.

Что Графъ — не Графъ совсѣмъ. . . . .
(*Указываетъ на Альнаскарова*).

Аглаева.

Возможноль! и ты смѣлъ?

Ипатъ.

Его Сіятельство быть Графомъ не хотѣлъ.

Альнаскаровъ.

Простите вы его, я, я всему виною,
Я смѣлъ васъ обмануть.

Аглаева.

Что сдѣлалось со мною,
Какъ дурно мнѣ. . . . . .

С а ш а (*Ипату*).

Вотъ что надѣлалъ ты, дуракъ.

И п а т ъ.

Простите, барыня.

А л ь н а с к а р о в ъ.

Простите.

А г л а е в а.

Нѣтъ! никакъ.

А л ь н а с к а р о в ъ.

Я васъ прошу.

А г л а е в а.

Ахъ, Графъ, какъ можно притворяться,
Какъ можно надо мной столь долго насмѣхаться,
Мое невѣжество я вспомнить не могу.

А л ь н а с к а р о в ъ.

Я все забылъ давно; простите же слугу.

А г л а е в а (*Ипату*).

Для Графа только я вину твою прощаю.

И п а т ъ (*уходя, Виктору тихо*).

Что, Викторъ, каково?

А г л а е в а (*тихо, Сашѣ*).

Я, Саша, воскресаю.

Альнаскаровъ.

А я могуль отъ васъ, себя во всемъ виня,
Прощенье получить?

Аглаева.

Прощенье отъ меня? —
Я, я одна должна просить у васъ прощенье,
За глупости мои, за дерзость, оскорбленье.

Альнаскаровъ.

Возможноль? — Но пусть такъ, я съ вами соглашусь,
Я самъ обиженнымъ назвать себя рѣшусь;
Загладьте же свою вину передо мною,
Отдайте сердце мнѣ на вѣкъ съ своей рукою?

Аглаева.

Нѣтъ, нѣтъ, я не могу; ахъ, какъ несчастна я!

Саша (*про себя*).

Не знаю, дѣлаетъ что барыня моя!
(*тихо Аглаевой*):
Сударыня, зачѣмъ противиться!

Альнаскаровъ.

Скажите,
Скажите же яснѣй . . . .

Аглаева.

Чего вы, Графъ, хотите.

Альнаскаровъ.

Вы презираете . . . . .

Аглаева.

Возможно ли? — нѣтъ, нѣтъ;
Когда бы знали вы . . . . .

Викторъ (*въ сторону*).

Ну, что у нихъ за бредъ.

Альнаскаровъ.

Не мучьте, кончите.

Аглаева.

Ахъ, Графъ, не принуждайте.

Альнаскаровъ.

Я заклинаю васъ.

Аглаева.

Вы требуете, знайте:
Я васъ люблю и вѣкъ осуждена страдать;
Я вамъ руки своей не въ силахъ, Графъ, отдать.

Альнаскаровъ.

Чтожъ вамъ препятствуетъ?

Аглаева.

Не знавши васъ, смѣяться;

Узнать вдругъ, что вы Графъ, и съ вами обвѣнчаться,
Гдѣ совѣсть тутъ? гдѣ стыдъ? что будетъ думать свѣтъ,
Что скажете и вы?

Альнаскаровъ.

Забудьте все.

Аглаева.

Нѣтъ, нѣтъ,
Ахъ, если бы судьба вдругъ чудо сотворила,
Всего богатства васъ и знатности лишила;
Клянусь, что сердце бъ вамъ съ восторгомъ отдала,
И милымъ имянемъ супруга назвала.

ЯВЛЕНIЕ XVIII и послѣднее.

Тѣ же и Графъ.

Графъ (*выходя изъ боковой комнаты*).

Сударыня! судьба моленiямъ внимаетъ,
Желанья искренни охотно исполняетъ.

Аглаева.

Что значитъ это? и кто вы?

Г р а ф ъ.

Графъ Лестовъ.

А г л а е в а.

Какъ!

Я вновь обманута? возможноль!

С а ш а.

Точно такъ;

Я говорила вамъ, сударыня.

А л ь н а с к а р о в ъ.

Простите.

А г л а е в а.

И вамъ не совѣстно?

Г р а ф ъ.

Меня за все браните,

Я виноватъ одинъ; позвольте объяснить:

Чрезъ тетушку вамъ все должно извѣстно быть,

Какъ я, увидѣвши портретъ вашъ, имъ плѣнился,

Какъ познакомиться я съ вами покусился,

И руку предложить хотѣлъ; и что же? вдругъ

На этой станціи любезнѣйшій мой другъ

Мечты и планы всѣ въ минуту разрушаетъ;

Онъ пламенную страсть свою мнѣ открываетъ,

Меня разтрогало отчаянье его. —
Преодолѣвъ любовь, для друга моего,
Я быть посредникомъ въ дѣлахъ его рѣшился,
Составилъ тотчасъ планъ . . . .

Альнаскаровъ.

Я въ Графа обратился,
Вы дали клятву мнѣ — моею вѣчно быть . . . . .

Аглаева.

И клятву эту вамъ готова повторить,
Когда меня одну съ моей рукой искали;
Навѣрно вы меня богатою считали,
Но я теперь должна вамъ истину открыть:
Мнѣ надобно или сто тысячь заплатить,
Или всего почти имѣнія лишиться
Теперь отъ васъ самихъ зависитъ согласиться.

Альнаскаровъ.

Какое счастіе! я этого не ждалъ;
Теперь, сударыня, я вамъ подобенъ сталъ.
Но что намъ въ золотѣ, на что чертоги пышны,
Въ нихъ часто стонъ одинъ и вопль бываютъ слышны;
Мы счастье прочное въ любви своей найдемъ,
Трудами рукъ своихъ въ весельи проживамъ.

Графъ.

Такъ будьте жъ счастливы, друзья мои безцѣнны.
(*Соединяетъ руки Аглаевой и Альнаскарова*).

Альнаскаровъ.

Поѣдемъ, милая, въ мѣста уединенны,
И тамъ среди лѣсовъ, подъ тѣнью ихъ густой,
Забывши шумной свѣтъ, мы въ хижинѣ простой
Отъищемъ для другихъ утѣхи неизвѣстны.

Аглаева.

Поѣдемъ; насъ тамъ ждутъ и рощицы прелестны,
И тучныя стада, бродящія въ лугахъ,
И рѣзвой вѣтерокъ, играющій въ кустахъ.

Саша (*въ сторону*).

Какъ счастливы они, такъ я теперь несчастна,
Но я сама виной; обидѣть такъ ужасно
Любезна Виктора; меня онъ разлюбилъ!

(*Вздыхаетъ очень громко; Графъ оглядывается*).

Викторъ (*въ сторону*).

Зачѣмъ я Сашиньку жестоко оскорбилъ,
А тобъ теперь . . . . .

(*Взглядываетъ на Сашу и вздыхаетъ очень громко*).

Графъ.

Вы что вздыхаете, скажите?

Викторъ.

Такъ-съ.

Саша.

Такъ-съ

Графъ.

Я знаю все.

(Становитъ Сашу противъ Виктора).

Другъ на друга смотрите.
(Виктору) Ты по уши влюбленъ; *(Сашѣ)* ты также влюблена.

(Саша потупляетъ глаза).

Ну, Викторъ, торжествуй; она побѣждена.

(Соединяетъ руки ихъ).

Бранились прежде вы, теперь чуръ не браниться.

Викторъ и Саша *(вмѣстѣ).*

Я буду такъ съ ней / съ нимъ жить, что всякой подивится.

Аглаева.

Мы васъ возмемъ съ собой въ нашъ мирный сельской домъ.

Альнаскаровъ.

И вѣкъ свой счастливо въ пустынѣ проживемъ.

Графъ.

Нѣтъ, рано вамъ еще въ пустыню удаляться;
Вамъ надо въ свѣтѣ жить, и свѣтомъ наслаждаться;
Успѣете еще деревню посѣтить;
(*Альнаскарову*) И сверхъ того, мой другъ, ты долженъ послужить,
И быть отечеству полезнымъ постараться;
И такъ извольте ка въ дорогу снаряжаться,
И вашу тетушку со мною посѣтить;
Въ столицѣ веселѣй, чѣмъ здѣсь въ деревнѣ жить.
Имѣнья жъ моего намъ всѣмъ довольно будетъ.—
Надѣюсь я, (*Аглаевой*) что вы и другъ мой позабудетъ
Средь дружбы и любви по прежнему мечтать.

Альнаскаровъ.

Воздушны замки мы рѣшились окончать.

Конецъ.

80 [illegible]

[illegible]

[illegible]

